

Круглый стол
«РУССКИЙ ЯЗЫК: ТЕОРИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ,
ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»

Л. Б. Армоник, Ван Сюань

**ОЦЕНОЧНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Художественные произведения характеризуются высокой насыщенностью эмоционально-оценочной лексикой, в том числе оценочными номинациями персонажей. Оценочные наименования лица играют важную роль в выражении авторской модальности, в раскрытии характеров персонажей и конфликта произведения, поэтому их адекватный перевод способствует полноценному восприятию и пониманию переводных текстов.

В центре оценочных суждений всегда находится человек, который является субъектом оценки, а часто и объектом оценки. Языковая оценка – это социально закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное отношение субъекта к объектам действительности. Категория оценки тесно связана с категорией эмоциональности, так как оценки обычно сопровождаются эмоциями. В лингвистической литературе широко используется термин *эмоционально-оценочная лексика*. Положительная оценка связана с эмоциями одобрения, восхищения, а отрицательная – с эмоциями неодобрения, возмущения. Эмоционально-оценочная лексика обычно имеет специальные пометы в лексикографических источниках. Слова с положительной (мелиоративной) эмоциональной оценкой имеют пометы «ласкательное» и «одобрительное». Номинации, в плане содержания которых присутствуют семы отрицательной (пейоративной) эмоциональной оценки, сопровождаются пометами «неодобрительное», «ироническое», «презрительное», «пренебрежительное», «уничижительное». Оценки могут также передаваться с помощью помет шкалы внелитературности («грубое», «жаргонное», «бранное») и шкалы стиля речи («официальное», «разговорное», «просторечное»).

Объектом нашего исследования стали эмоционально-оценочные наименования лица из рассказов А. П. Чехова, который является одним из самых востребованных русских классиков за рубежом и одним из первых авторов, с творчеством которого знакомятся иностранные студенты, изучающие русский язык. Кроме того, сюжеты многих рассказов А. П. Чехова построены на остром конфликте персонажей, что, безусловно, отражается в их речи, насыщенной эмоционально-оценочной лексикой.

Из рассказов А. П. Чехова «Хамелеон», «Супруга», «Дочь Альбиона», «Хористка», «Дама с собачкой», «Душечка», «Дом с мезонином», «Крыжовник», «Попрыгунья», «Палата № 6», «Человек в футляре» (общий объем текстов на русском языке – 157 страниц) были выписаны фрагменты текстов с эмоционально-оценочными наименованиями персонажей. Общее коли-

чество лексических единиц составило 117. (Многие номинации встречаются несколько раз, поэтому количество употреблений значительно превышает указанное число.)

В лингвистических работах анализ и классификация оценочных единиц производится по различным признакам, но мы остановимся только на двух, наиболее важных, с нашей точки зрения, для исследования особенностей перевода слов с эмоционально-оценочным компонентом с русского языка на английский. Во-первых, это семантический фактор, в соответствии с которым были выделены лексические единицы, содержащие оценочный компонент 1) в прямом значении слова; 2) в переносном (преимущественно метафорическом) значении. Метафорические наименования лица представляют особый интерес с точки зрения способов передачи исходного образа в переводном тексте. Во-вторых, это морфемно-словообразовательный фактор, который позволил выделить 1) лексические единицы, в которых оценка выражается с помощью специальных аффиксов, и 2) лексические единицы, не имеющие таких аффиксов, содержащие оценку в своем понятийном значении. Известно, что в русском языке (в отличие от английского) много суффиксов, выражающих различные значения субъективной оценки.

В ходе анализа эмоционально-оценочных наименований лица рассматривались их словарные дефиниции в МАС (Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981–1984) и словообразовательная структура (Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М., 1990). Также привлекались данные академической грамматики (Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М., 1980. Т. 1).

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

1. Для выражения эмоционально-оценочного значения в рассказах Чехова широко используются наименования лица в переносном значении. Абсолютное большинство из них являются языковыми метафорами (*лакей, раб, хамелеон, зверь, ангел, Иуда* и др.): *Впрочем, вы монах: в карты не играете, женщин не любите* («Палата № 6»). *Монах* – ‘Разг. О мужчине, ведущем уединенный, аскетический образ жизни’ (МАС); *Мой муж, быть может, честный, хороший человек, но ведь он лакей! Я не знаю, что он делает там, как служит, а знаю только, что он лакей* («Дама с собачкой»). *Лакей* – ‘О раболепствующем, выслуживающемся человеке’ (МАС).

В рассказах А. П. Чехова встречаются эмоционально-оценочные наименования лица, которые возникают на базе авторской метафоры: *А она уже не молодая, лет тридцать, но тоже высокая, стройная, чернобровая, краснощекая, – одним словом, не девица, а мармелад...* («Человек в футляре»); *Вчера в Хатоньеве преосвященный служил, а я не поехал, здесь просидел вот с этой стерлядью... с чертовкой с этой...* («Дочь Альбиона»).

Метафорические наименования лица у Чехова становятся названиями рассказов, раскрывая суть главного героя: «Хамелеон» (языковая метафора), «Попрыгунья» (авторская метафора).

2. Эмоционально-оценочное значение в слове может иметь специфическое средство выражения на морфемном уровне – суффиксы субъективной

оценки. Большинство слов с такими суффиксами выражают положительную оценку и ласкательное значение (*матушка, тетенька, сестрица, мальчишечка* и др.): *Знаете, Владимир Платоныч, вы бы помирились с вашей женой. Простили бы ее хоть ради сына!.. Мальчишечка-то небось все понимает* («Душечка»).

Такое же значение получают многочисленные производные от имен собственных: *Оленька, Васичка, Сашенька* и др. В рассказах встречаются окказиональные образования: – *Краски и кисти я оставлю тебе, Рябуша*, – *говорила она* («Попрыгунья»). Имя *Рябуша*, выражающее ласкательное значение, образовано от фамилии *Рябовский*.

Отдельные производные с уменьшительными суффиксами в контексте приобретают уничижительное или пренебрежительное значение: *А жена одного батальонного командира, странная женщина, надевала офицерское платье и уезжала по вечерам в горы, одна, без проводника. Говорят, что в аулах у нее был роман с каким-то князьком* («Палата № 6»); *Наши какой-нибудь аристократишка поедет к ним и живо по-ихнему брехать научится, а они ... черт их знает!* («Дочь Альбиона»).

В анализируемом материале встретилось несколько наименований лица, образованных с помощью суффиксов с увеличительным значением, которые усиливают положительную или отрицательную семантику производящего слова: *Смотри же, без меня тут не ленись, не хандри, а работай. Ты у меня молодчина, Рябуша* («Попрыгунья»); *Живет дурица в России десять лет, и хоть бы одно слово по-русски!* («Дочь Альбиона»).

3. Эмоционально-оценочный компонент может входить в прямое значение как непрямых наименований лица (*плут, шарлатан, дура*), так и производных (*мерзавка, подлец, бездельник*): *Своего коллегу Андрея Ефимыча он считает старым плутом, подозревает у него большие средства и тайне завидует ему* («Палата № 6»); *Убить эту мерзавку или на колени стать перед ней, что ли?* («Хористка»).

В таких производных словах нет специального словообразовательного средства для выражения эмоционально-оценочного компонента значения: он уже содержится в семантике производящего слова (*наглый* → *наглец*; *негодный* → *негодяй*; *простой* → *простак*) или является частью семантики возникшего в результате словообразовательного акта слова (*лежать, бок* → *лежебока*; *здоровый* → *здоровила*): *А сам Николай Евграфыч смотрит на этой фотографии таким простаком, добрым малым, человеком-рубахой* («Супруга»); *Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила!* («Хамелеон»).

Таким образом, в номинациях чеховского персонажа эмоциональная оценка может содержаться в прямом значении непрямых или производных слова, может создаваться при помощи метафорических переносов, а также с помощью специальных словообразовательных средств – суффиксов субъективной оценки.